

Глава 5: Конец

Коуки вернулся, и мы впервые за долгое время решили повеселиться все вместе.

Сначала мы пошли в кафе, чтобы рассказать друг другу новости из жизни, потом пошли в боулинг и караоке. Было весело.

Я беспокоилась о том, смогу ли вести себя естественно? Но в итоге испытала облегчение, увидев, что Коуки ведет себя так, как будто тогда ничего не произошло, и я смогла по-настоящему насладиться второй половиной нашего совместного времени.

"Ну и что это было? Я слишком переволновалась."

Затем, через месяц после нашего воссоединения с Коуки, мы вчетвером, как раньше, играли вместе. Но вдруг зазвонил телефон Канадэ.

«Ю-кун. В клубе неприятности! Кажется, они хотят, чтобы я и Ю-кун пришли.»

«Серьезно? А ведь было так весело. Ну, я думаю, с этим ничего не поделаешь. Извините, но так всё и обстоит. Давайте на этом закончим.»

Когда мы с Коуки согласились, Юри и Канадэ ушли в школу.

Я сказала: «Поехали домой», - и села в поезд, проезжавший мимо парка Ханасаки.

«Я скучал по этому месту. Если у тебя еще есть время, почему бы нам не пойти поговорить?», - спросил меня Коуки.

Мое сердце на мгновение подпрыгнуло, когда я услышала эти слова. Это было то место, где Коуки признался мне в любви, и я согласилась сделать это с ним.

Но Коуки, кажется, не заикливался на прошлом.

Я была немного насторожена, но чувствовала, что было бы неправильно говорить ему "нет", если мы собирались продолжать быть друзьями, поэтому ответила: «Если не на долго, то всё в порядке».

Было все еще слишком холодно, чтобы разговаривать на улице, поэтому мы решили купить немного горячих напитков, чтобы согреться во время разговора. Разговор сосредоточился на воспоминаниях об игре в этом парке, по которым я тоже скучала, и беседа становилась все более оживленной.

Мы говорили о наших спокойных школьных днях в младшей школе, но постепенно перешли к разговору о наших школьных днях в средней школе, и, наконец, подошли к тому моменту.

«Хадзуки. Ты сожалеешь о том, что сделала тогда? Я ни о чем не жалел. И я никогда не забывал тебя.»

«Коуки?!* Ммм...?!»

Я посмотрела ему в лицо, когда звала по имени, но вдруг Коуки поцеловал меня. Я сопротивлялась, но не могла вырваться из его сильных объятий. Затем действия Коуки постепенно обострились.

«Эй...! Коуки-кун, прекрати... прекрати... не делай этого...»

Я плакал и взывала к Коуки. Но Коуки не останавливался. Напротив, он, казалось, наслаждался ситуацией.

«Нн... прекрати уже... пожалуйста, остановись...»

Когда я сказала это, Коуки посмотрел мне в лицо и сказал: «Ты говоришь, что не хочешь, но твое лицо покраснелось, и ты выглядишь крайне развратно. Хадзуки тоже очень завилась, верно?», – сказал он

«Нет... это неправда.»

Я говорю это Коуки, но правда в том, что мое тело покалывает и возбуждается. Мой разум кричит “нет”, “хватит” и “остановись”, но тело не слушается. Доказательством этого является то, что мои руки, которые пытаются оттолкнуть Коуки, слишком слабы.

Правда в том, что с тех пор, как я снова встретила Коуки, мое тело возбуждалось каждый раз, при его виде.

Да. Я до сих пор не могла забыть удовольствие от секса с ним в третьем классе средней школы.

И в тот день я предала Юри во второй раз.

После этого мои отношения с Коуки продолжились.

Не знаю, сколько раз уже предавала Юри.

Вначале я боялась: “Что, если меня раскроют?” или “Что, если меня разоблачат, потому что Юри всегда видит насквозь то, о чем я думаю?”

Но независимо от того, сколько раз я занималась сексом с Коуки, Юри вообще никогда не замечал во мне никаких изменений. Затем я обнаружила, что становлюсь все более и более агрессивной в сексе с Коуки.

Секс с Коуки всегда был возбуждающим, и я прирастилась к нему.

У меня был секс и с Юри, и это, конечно, было приятно, но секс, который у меня был с Коуки, намного лучше. Поэтому я постепенно сократила количество раз, когда занималась сексом с Юри, и начал заниматься сексом с Коуки.

С Юри я всегда чувствовала себя тепло и счастливо, с теплым и неясным чувством в моем сердце. Но с Коуки я получала сильное удовольствие, которое стимулировало и сводило меня с ума.

Я просто не могла отказаться от этого удовольствия.

И все же я действительно любила Юри. Я думала, что люблю его. Потому что Юри – единственный, за кого я хочу выйти замуж и стать с ним настоящей семьей.

Вот почему я наслаждалась временем с Юри. Я хотела, чтобы Юри тоже наслаждался, ведь просто вид его улыбки делал меня счастливой.

У меня были отношения, в которых мое сердце было наполнено Юри, а тело – Коуки, более полугода, прежде чем я осознала это.

Думаю, в то время мой разум был полностью “парализован”. Мы занимались сексом с Коуки в отелях, караоке-залах, интернет-кафе и других местах. И в конце концов мы занялись сексом в комнате Юри.

Секс, которым я занялась в комнате Юри, был лучшим, что у меня когда-либо был до этого. Я не знаю, было ли это из-за аморальности. Я вдыхала аромат Юри, но держал меня кто-то другой. Я даже удивилась тому, насколько это хорошо.

Если бы я занялась сексом с Коуки в своей комнате, была бы я так же встревожена? Мне было любопытно, но я бы не пустила Коуки к себе домой. Если мои родители или соседи узнают, то и Юри может узнать об этих отношениях. Мне не было необходимости идти на такой риск.

Так что я действительно не собиралась заниматься сексом в комнате Юри. Риск того, что Юри узнает, был слишком высок. Поэтому, когда покинула дом Юри, я сказала Коуки, что больше не буду заниматься сексом в его комнате. Но случилось это только после второго раза.

Через неделю после того, как мы занялись сексом в комнате Юри, он подошел ко мне, когда я выходила из отеля любви с Коуки. Он явно отвергал меня своим ртом.

После того, как Юри отверг меня, Коуки был всем, что у меня осталось. Когда Юри отверг меня, я действительно не хотела идти в отель любви. Я хотела продолжать извиняться, пока Юри не простит меня.

Но все же, если он меня не простит, я пойду в... Что если Коуки бросит меня? Это то, чего я сейчас боялась больше всего на свете. Итак, я вошла, когда Коуки потянул меня.

Я была удивлена, что секс в то время был совсем не приятным по сравнению с предыдущим, но Коуки безумно смеялся и был возбужден так сильно, как никогда до этого. Увидев Коуки таким, я почувствовала, что я все еще необходима ему.

17-летние отношения между Юри и мной подошли к концу. Но я хотел поговорить с ним в последний раз. Извиниться перед ним, даже если он не простил бы меня.

* В оригинале здесь написано «光輝», что, вроде как, переводится так: «свет сияет». А имя Коуки пишется так: «光輝». Мне кажется, что это просто опечатка. Иначе я просто не понимаю смысла сказанного.

<http://tl.rulate.ru/book/82308/2655036>